

ИСТОРИЯ НАУКИ

ТАЙНЫ «ЛИЧНОГО ДЕЛА» ПРОФЕССОРА ЛАРИНА

SECRETS OF PERSONAL DATA FILE FOR PROFESSOR LARIN

© В. Б. Голуб,¹ Н. Ф. Пастушенко²
V. B. GOLUB, N. F. PASTUSHENKO

¹Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Институт экологии Волжского бассейна РАН. 445003, г. Тольятти, ул. Комзина, 10. E-mail: vbgolub2000@mail.ru

²Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт кормов. 141055, Московская обл., г. Лобня, Научный городок. E-mail: smirnov_ars@mail.ru

Приводятся ранее неизвестные биографические сведения о выдающемся советском геоботанике и специалисте в области кормопроизводства И. В. Ларине. Рассматриваются события, происходившие в годы Большого террора (1937–1938).

Ключевые слова: *история науки, И. В. Ларин, биография.*

Key words: *history of science, I. V. Larin, biography.*

Собирая материалы о жизни Л. Г. Раменского, биографии которого один из авторов настоящей статьи посвятил несколько публикаций (Голуб, 2013а,б, 2014), нельзя было не обратить внимания, что вместе с ним во Всесоюзном институте кормов¹ в 1932–1937 гг. работал выдающийся советский геоботаник и луговед Иван Васильевич Ларин (1889–1972).

Если судить по существующим сведениям о жизни Ларина, создается впечатление, что его деятельность на научном поприще в советское время была безоблачной (Работнов, 1959; Матвеева, 1969, 1989; Левина, 1973; Работнов, Мовсисянц, 1978; Донских, Лепкович, 2009). Тому подтверждение и многочисленные награды, и почетные звания Ивана Васильевича. Укажем лишь, что он был Заслуженный деятель науки РСФСР (1947), Лауреат Сталинской премии (1950), академик ВАСХНИЛ (1956), Герой Социалистического Труда СССР (1966), награжден орденом Ленина (1966), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1943, 1960).

Однако в «личном деле» Ларина, хранящемся в Институте кормов, нами были обнаружены ранее неизвестные документы, говорящие о том, что пе-

риод его работы здесь завершился в 1937 г. весьма драматично. Хотя, учитывая обстановку того времени, можно сказать, что ему еще очень повезло.

Перед тем, как перейти к освещению произошедших событий, надо упомянуть, что до Института кормов профессор Ларин возглавлял кафедру кормодобывания в Омском сельскохозяйственном институте. Решение о его переводе из учебного в научно-исследовательское учреждение было принято в Наркомземе² СССР во второй половине 1931 г. Но из-за бюрократических проволочек и отсутствия жилья переезд Ларина в Москву, где ему предоставляли квартиру, задержался. К работе в Институте кормов он приступил лишь 1 июня 1932 г.

Карьера Ларина на новом месте складывалась поначалу весьма успешно. С прекрасной характеристикой в 1933 г. его кандидатуру предложили для выборов в члены-корреспонденты Академии наук СССР. В 1935 г. без защиты диссертации ему была присуждена степень доктора наук по специальности «луговедение и луговое хозяйство». Интересно отметить, что положительный письменный отзыв о работах Ларина для принятия решения о присвоении степени доктора наук дал Раменский. И как только Ларину присвоили эту степень, он, в свою очередь, рекомендовал администрации Института кормов

¹ Теперь этот институт называется «Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт кормов им. В. Р. Вильямса» (ВНИИ кормов).

² Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.

присудить Раменскому ту же научную степень и так же без защиты диссертации.³ Ларин вместе с Раменским стали ведущими сотрудниками Института кормов. Первый заведовал отделом лугов и пастбищ, второй — отделом экспедиционных исследований. Им обоим были положены персональные повышенные оклады.

В 1932–1937 гг. основным полем деятельности Раменского являлась инвентаризация природных кормовых угодий СССР, в которой принимал участие и Ларин. Но у последнего были собственные направления исследований, такие, например, как определение оптимальных сроков сенокоса, разработка и внедрение загонной системы пастбища и пастбищеоборотов. В 1936 г. было сформировано несколько «комплексных научных бригад», в которые, кроме ученых Института кормов, входили сотрудники других союзных и региональных НИИ, специалисты производства. Одной из таких бригад, Азово-Черноморской, работавшей в степной зоне, руководил Ларин. На основе научно-технических исследований его бригада готовила проекты организации рациональной кормовой базы для типовых колхозов, районов и в целом для края.

До осени 1937 г. как будто бы ничто не предвещало Ларину большой беды. 13 октября 1937 г. он вернулся из длительной командировки в Казахстан, где сначала принял участие в сессии ВАСХНИЛ в Алма-Ате, а затем — в полевых рабо-

Рис. 1. Здание Всероссийского института кормов им. В. Р. Вильямса, где в 1932–1937 гг. работали И. В. Ларин и Л. Г. Раменский. Фото Н. Ф. Пастушенко. Май 2014 г.

The building of the All-Russian Williams Fodder Research Institute where I. V. Larin and L. G. Ramensky worked in 1932–1937. Photo by N. F. Pastushenko. May, 2014.

тах. Но спустя немногим более двух недель, в воскресенье 31 октября, в институте было организовано общее собрание. Устроить его в выходной день было нетрудно, так как большинство научных работников, рабочих и служащих жили в том же поселке, где находился Институт кормов, в зданиях, расположенных недалеко от главного корпуса. На собрании была принята резолюция, копию которой с небольшими купюрами текста, не имеющего отношения к Ларину, мы приводим.⁴

«РЕЗОЛЮЦИЯ»

Общее собрание научных работников, рабочих и служащих Института кормов, заслушав доклад т. Наумова и решение месткома о политических ошибках работников 1 темы констатирует, что руководство бригад Азово-Черноморского края профессор Ларин и Благирев и по Воронежской обл., быв. директор Института Анисимов и замбригадира старший экономист Ковалев, в своей работе в 1936 г. допустило ряд грубых политических ошибок, состоящих в том, что указанные т.т. не вскрыли вредительских установок по планированию животноводства в наметках ОблЗУ⁵, что давало возможность вредителям с/х проводить их линию по задерживанию темпов роста обобщественного сектора животноводства. Эта линия резко выделяется по Азово-Черноморскому краю и в меньшей степени — по Воронежской обл. в части снижения удельного веса обобщественного овцеводства и свиноводства на конец III-й пятилетки.

<...>

Собрание считает, что такая практика работы руководящих научных работников членов профсоюза ВШ и НУ⁶ и членов СНР и ИТР⁷ является вредной и не оправдывает того политического доверия, которое им было оказано.

В связи с этим собрание выносит следующее решение.

Отметить, что профессор Ларин И. В., зав. лаб. лугов и пастбищ,⁸ в 1936 г. будучи бригадиром Азово-Черноморского края не оправдал политического доверия, которое было ему оказано, допустив в работе бригады грубые политические ошибки, состоящие в том, что профессор Ларин не вскрыл вредительские установки по планированию животноводства в наметках работников Азово-Черноморского края и, с другой стороны, допустил политическую беспечность и не разоблачил Беликова члена бригады, который явно поддерживал линию вредителей на задержку развития Азово-Черноморского края, обосновывающего теоретически линию вредителей обобщественного сектора животноводства. <...>

2. Предложить дирекции в отношении Ларина и Ковалева сделать оргвыводы.

<...>

5. Общее собрание указывает всем научным работникам на необходимость проявлять в своей работе больше политической бдительности и обеспечивать в работе лабораторий развертывание самокритики в целях устранения всех недостатков.

³ Данные «личного дела» Л. Г. Раменского, хранящегося в архиве ВНИИ кормов.

⁴ Здесь и далее во всех приведенных документах сохранены орфография и пунктуация подлинников.

⁵ ОблЗУ — Областное земельное управление.

⁶ Профсоюз ВШ и НУ — профсоюз высшей школы и научных учреждений.

⁷ СНР и ИТР — союз научных работников и инженерно-технических работников.

⁸ В феврале 1937 г. отдел лугов и пастбищ, которым руководил И. В. Ларин, был переименован в лабораторию.

Особое внимание необходимо обратить на выполнение лозунга тов. Сталина «Овладение большевизмом» и развертывание социалистического соревнования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

ФОКИН

Резолюция принята единогласно – 31/10 - 37 года».

Дирекция «прислушалась» к мнению единогласно проголосовавших членов общего собрания и сделала «оргвыводы».

«Выписка из приказа № 213

По Всесоюзному Институту Кормов от 04.11.37 г.

Проф. И. В. Ларина в виду допущенных им грубых политических ошибок в работе бригады Аз. Черноморского края по 1-й теме 1936 г. снять с должности зав. лабораторией лугов и пастбищ, оставив его на работе в качестве руководителя раздела «А» темы № 2 1937 г. Временно и. о. зав. лабораторией утверждаю ст. н. сотрудника Конюшкова Н. С.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

/ КУДРЯВЦЕВ/»

Через 5 дней понижение в должности показалось недостаточным наказанием.

«Выписка из приказа № 215

По Всесоюзному Институту Кормов от 09.11.37 г.

В отмену приказа № 213 от 04.11.37 г. проф. Ларина И. В. за допущение грубых политических ошибок в работе по организации кормовой базы Аз. Черноморского края в 1936 г. освободить от работы в Институте с 9 ноября с. г.

Временно и. о. зав. лабораторией утверждаю ст. н. сотрудника Н. С. Конюшкова.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

/ КУДРЯВЦЕВ/»

Рис. 2. Аспиранты и сотрудники Института кормов. 1933 г. (Музей ВНИИ кормов.)

Во втором ряду сверху, в центре — профессор Л. Г. Раменский и профессор И. В. Ларин. Из упомянутых в статье: директор института А. И. Кудрявцев (первый ряд сверху, в центре), ученый специалист Н. С. Конюшков (второй ряд сверху, справа от И. В. Ларина), преподаватель М. И. Благирев (третий ряд сверху, третье фото справа), преподаватель В. М. Раменская (жена Л. Г. Раменского; четвертый ряд сверху, второе фото слева).

Post-graduate students and scientists of the All-Russian Williams Fodder Research Institute. 1933. (Museum of All-Russian Williams Fodder Research Institute).

Prof. L. G. Ramensky and prof. I. V. Larin are in the second row in the center. The following persons are named in the paper: director A. I. Kudryavtsev (first row, in the center), scientific officer N. S. Konyushkov (second row, right of I. V. Larin), teacher M. I. Blagirev (third row, third from the right), and teacher V. M. Ramenskaya (fourth row, second from the left).

Рядом с несколькими прежними блестящими характеристиками в «личное дело» была вложена новая.

«ХАРАКТЕРИСТИКА

Профессор т. Ларин И. В. в прошлом эс-ер, ныне заведующий отделом лугов и пастбищ Ин-та Кормов и профессор Московского университета.

До 1932 г. т. Ларин работал в Омском сельскохозяйственном Институте, где заведовал кафедрой кормодобывания и вел научно-исследовательскую работу. В 1933 году⁹ по приказу Наркома Земледелия т. Яковлева был переведен в Ин-т Кормов. Ларин считается одним из крупных специалистов, знающих флору Юго-Востока. Сравнительно недавно Ларин стал изучать пастбищные вопросы, связанные с установлением рационального использования и улучшения естественных сенокосных и пастбищных площадей.

Экспериментальной работы, связанной с улучшением естественных кормовых площадей, сам никогда не проводил. Все выводы, которые Ларин делал и делает по улучшению лугов и пастбищ, основаны на изучении сводок, отчетов и литературных данных, но не на основе собственного изучения этих вопросов при применении экспериментальных научно-исследовательских работ.

Т. Ларин провел очень большую геоботаническую работу в Казахстане в период организации совхозов, но не без соответствующих изъянов (животноводческие совхозы строились там, где мало кормовых площадей и слабая обеспеченность водными источниками и т. д.). Это объясняется тем, что малоквалифицированные специалисты в области организации кормовой базы составляли проекты строительства совхозов, в ходе строительства они же являлись лишь только консультантами по вопросам кормодобывания. К таким специалистам того времени можно было отнести и Ларина И. В. Научно-исследовательская работа Ларина И. В. в Ин-те кормов проходила и проходит в большой степени в порядке налаживания научно-исследовательской работы по лугам и пастбищам как в ин-те, так и на периферии.

Это его обязывало и по занимаемой должности в институте. Что же касается разработки геоботанических проблем в области пастбищного дела в Союзе путем развертывания экспериментальной научно-исследовательской работы на основе Марксистско-Ленинской методологии, дело обстоит плохо.

Сам Ларин И. В. имеет ряд выступлений, которые показали, что он либо совершенно не понимает Марксистско-Ленинской методологии, либо специально ее не проводит. В 1933 году на заседании Ученого Совета, где стоял вопрос о развертывании научно-исследовательской работы в условиях колхозного производства, Ларин И. В. заявил, что теоретически и диалектически совершенно правильно, если научно-исследовательская работа будет развернута в условиях колхозного производства, но осуществление этого практически считал невозможным.

При проработке его выступления на этом же Ученом Совете Ларин, пытаясь объяснить свое понимание в развертывании научно-исследовательской работы в условиях колхозного производства, показал полную путаницу в понимании Марксистско-Ленинской методологии.

Второе еще более характерное его недопонимание Марксистско-Ленинской методологии в научно-исследовательской работе и ее роли для колхозного производства заключается в том, что Ларин И. В. считал, что задачей научных работников является только писание так называемых «научных» трудов, а популяризацией их, по его мнению, должен заниматься Техпроп.¹⁰

Кроме того, Ларин И. В. принадлежит к такой категории научных работников, которые стремятся получить цифры в процессе опытной работы, но не стремятся вскрыть диалектические законы в изучаемых явлениях и дать марксистский анализ тех условий, в которых эти цифры были получены в соответствии с условиями их реализации в социалистическом с/х производстве, тем самым отрывая теорию от практики.

Как результат этого доктор Ларин И. В. иногда из многолетних наблюдений не может дать практических, полезных выводов для социалистического с/х производства и, наоборот, из кратковременных наблюдений делает поспешные выводы, не могущие быть реализованными в социалистическом с/х производстве.

Директор института».

Далее в деле И. В. Ларина лежит его письмо директору без указания даты. Но по содержанию можно понять, что оно написано в начале февраля 1938 г.

«Директору Института Кормов

Приказами Вашими от 4 и 9 ноября 1937 г. я за ошибки, допущенные в работе 1936 г. в Азово-Черноморском крае, был освобожден от работы в Институте Кормов.

Постановлением последнего пленума ЦК ВКП(б) и в директивной передовице центрального органа нашего правительства газеты „Известия Советов депутатов тру-

⁹ В действительности распоряжение Я. А. Яковлева о переводе Ларина в Институт кормов было сделано в 1931 г.

¹⁰ Техпроп — Отдел производственно-технической пропаганды при Высшем совете народного хозяйства СССР (ВСНХ СССР).

дящихся СССР“ от 27 января 1938 года подчеркивается с совершенной определенностью необходимость максимальной заботы о людях, членах партии, кадрах советских специалистов, необходимость самого бережного отношения к ним, индивидуального подхода к ним в случае допущения ими ошибок и т. д. и т. д.

В свете указанных директив, Ваши приказы являются ошибочными, так как Вами не учтен ряд обстоятельств.

1. В Азово-Черноморской бригаде, согласно договора с КрайЗУ,¹¹ не обязаны были разрабатывать план развития животноводства и посевных площадей. Эти планы были разработаны КрайЗУ¹² и затем были утверждены пленумом КрайЗУ. Они оказались вредительскими, бригада и я лично виноваты в том, что не вскрыли этого вредительства. Но надо было Вам и учесть обстановку, в которой находилась бригада, работавшая в крае всего несколько месяцев, не зная людей и обстановку. Я лично, будучи геоботаником и луговиком по специальности, тем более не мог понять этого вредительства.

2. Мой рабочий стаж почти 33 года. За борьбу с самодержавием я отбыл 6 лет и 3 месяца каторги и 4 года ссылки. С первых шагов советской власти я активно не за страх, а за совесть, в полном соответствии с моими убеждениями боролся за советский строй и за скорейшее наступление на земле коммунизма. Мои работы в области изучения дикой кормовой растительности проложили много новых путей в науке и оказали большую пользу колхозам и совхозам. Под моим руководством и при моем непосредственном участии было обследовано в почвенном, ботаническом и кормовом отношениях свыше 70 млн. га колхозных земель и свыше 50 совхозов. Мои советы, данные в отчетах по этим работам, в значительной мере ими осуществлены. В последние годы своими работами, обобщениями и советами в области луговодства, луговедения и особенно пастбищного дела, я дал производству также немало полезного.

После революции я опубликовал свыше 100 газетных статей, свыше 80 научных работ (около 4000 п. стр.), что лишний раз подчеркивает мою активность.

За свою работу я неоднократно премировался и никогда никаким взысканиям не подвергался. Должен также отметить, что благодаря Вашим приказам, я до сих пор на работе нигде не состою и за эти три месяца морально перенес больше, чем за всю свою прежнюю жизнь.

Исходя из указанного, прошу Вас приказы от 4 и 9 ноября отменить.

Так как работа по освоению полупустынь и пустынь в Институте кормов развевается в крайне ограниченных масштабах, а я ее могу организовать в крупном раз- мере в ВИРе и Ботаническом институте Академии Наук, прошу меня от работы в Институте Кормов освободить.

Проф., доктор биол. наук

Ив. Ларин».

Как это ни удивительно, просьба Ларина была удовлетворена. В его деле лежит написанный от руки нижеследующий документ.

«ПРИКАЗ

I

Приказы по ин-ту от 4/11 и 9/11 относительно снятия с работы проф. Ларина отменяю.

II

Считать проф. Ларина выбывшим с работы из ин-та с 9/11 по собственному желанию.

А. Кудрявцев»

Кроме выдвинутых обвинений, которые по тем временам могли считаться серьезными, мы думаем, были и другие причины обрушившейся на профессора Ларина опалы.

По воспоминаниям, Ларин был очень коммуникабелен, поддерживал контакты со многими учеными и специалистами, работавшими в области сельского хозяйства, которых в 1937 г. начали массово репрессировать. Среди них было арестовано несколько академиков ВАСХНИЛ: в июне — заместитель народного комиссара земледелия СССР А. И. Гайстер,¹³ в июле — бывший нарком земледелия, президент ВАСХНИЛ А. И. Муралов,¹⁴

в августе — Р. Э. Давид¹⁵ и заместитель президента ВАСХНИЛ Н. М. Тулайков,¹⁶ 1 октября — Л. С. Марголин,¹⁷ 12-го — Я. А. Яковлев,¹⁸ являвшийся в это время заведующим сельхозотделом ЦК ВКП(б), 13-го — В. В. Оболенский,¹⁹ 15-го — Е. В. Оппоков.²⁰ Несомненно, с некоторыми из них

¹⁵ Расстрелян 21.01.1938 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Давид,_Рудольф_Эдуардович).

¹⁶ Умер в Соловецких лагерях или расстрелян в саратовской тюрьме (https://ru.wikipedia.org/wiki/Тулайков,_Николай_Максимович).

¹⁷ Расстрелян 15.09.1937 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Марголин,_Лев_Соломонович).

¹⁸ Расстрелян 29.07.1938 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Яковлев,_Яков_Аркадьевич).

¹⁹ Расстрелян 01. 09.1938 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Оболенский,_Валериан_Валерианович).

²⁰ Расстрелян 04. 11.1937 г. (<http://hydromech.com.ua/rus/oppokov.htm>).

¹¹ КрайЗУ — Краевое земельное управление.

¹² Здесь и далее подчеркнута И. В. Лариным.

¹³ Расстрелян 30. 10.1937 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Гайстер,_Арон_Израилевич).

¹⁴ Расстрелян 3.09.1938 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Муралов,_Александр_Иванович).

был хорошо знаком Ларин. Можно также напомнить, что перевод Ларина из Омского с.-х. института в Институт кормов был осуществлен по приказу упомянутого выше академика Я. А. Яковлева, который в 1931 г. был народным комиссаром земледелия СССР. Это не упустили подчеркнуть в приведенной выше характеристике.

Кроме вероятной связи с арестованными, было у Ларина в жизни и еще одно компрометирующее обстоятельство. С 1906 г. он являлся членом партии социалистов-революционеров (эсеров). Будучи в ее составе, в 1907 г. в 18-летнем возрасте «за противозаконные деяния» попал на каторгу и в ссылку. Вернувшись из ссылки в 1917 г., принял активное участие в работе органов этой партии и, как ее представитель, в апреле–мае был председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов в г. Дергачи в Саратовской губернии. В мае–июне был избран делегатом Всероссийского крестьянского съезда в Петрограде, а затем — членом его постоянного комитета. Поступив в этом же году в Петроградский университет, Ларин ушел с занимаемого поста и, как можно сделать вывод из его анкетных данных, прекратил деятельность в партии эсеров.

В период революции партия социалистов-революционеров, которая по ряду вопросов расходилась во взглядах с большевиками, была весьма популярна в России. Большевики, придя к власти,

подвергли членов этой партии репрессиям, жесточайшим образом усилив их в 1930-е гг. К этому времени Ларин давно отошел от эсеров и политической деятельности вообще. Но солидный стаж членства в партии социалистов-революционеров и те, хотя и кратковременные, должности, которые он занимал, находясь в ее рядах, могли вызвать у руководства Института кормов страх обвинений в том, что оно приютило у себя «врага народа». Эти опасения во второй половине 1937 г. были вполне обоснованы, когда членов ВАСХНИЛ, с которыми, вероятно, общался Ларин, стали сажать одного за другим. Подобные события обычно соотношались веерными карательными мерами по отношению к лицам, близким к арестованным. Мы полагаем, что для того, чтобы обезопасить себя, администрация Института кормов осуществила превентивные действия — уволила Ларина с работы, не дожидаясь его ареста.

Неожиданная отмена приказа об увольнении Ларина «за грубые политические ошибки» становится понятной, если глубже вникнуть в ситуацию, сложившуюся к началу 1938 г. в стране Советов. Жертвами репрессий в 1937 г. стали сотни тысяч людей. Замена опытных советских и хозяйственных работников новыми кадрами не могла не отразиться отрицательно на уровне их профессионализма. Требовалось время на обучение новых выдвиженцев, а его не хватало, так как, не успев

Рис. 3. Сотрудники Института кормов. 1936–1937 гг.

Крайний слева сидит И. В. Ларин. Стоят: В. М. Раменская (жена Л. Г. Раменского) — вторая слева, Н. С. Коношков — седьмой слева.

Scientists of the All-Russian Williams Fodder Research Institute. Photo taken in 1936–1937.

I. V. Larin sits leftmost; persons stand: V. M. Ramenskaya (L. G. Ramensky's wife) — second from the left, N. S. Konyushkov — seventh from the left.

сегодня назначить человека, завтра его могли уже снять. Размах репрессий стал угрожать нормальному функционированию государства. В январе 1938 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), на котором обсуждался вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».²¹ Осуждая огульное исключение коммунистов из партии, пленум, тем не менее, вовсе не стремился дать отбой политическим репрессиям. Напротив, четко указывалось, что пленум ЦК «требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повиновения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии». Как это было принято, ответственность за необоснованные репрессии в парторганизациях переложили на плечи их руководителей. Иначе говоря, был развернут вектор репрессий: теперь им подвергались те, кто ранее, следуя установкам сверху, активно их проводил и участвовал в них. Тем самым создавалась видимость восстановления справедливости и законности.

Ларин, когда был изгнан с работы, умело воспользовался решениями этого пленума. В письме, отправленном директору института, он, с одной стороны, частично признавал свои ошибки, а, с другой — подчеркнул, что предотвратить «вредительство» было не в его силах. Большую часть письма занимает перечисление его заслуг как профессионала высокого класса, имеющего к тому же революционное прошлое. Ларин понимал, что после состоявшегося пленума его гонители, если жаловаться в соответствующие инстанции, вполне могут оказаться в роли тех, кого теперь следует наказывать. Осознавали это и в дирекции, и партийной организации института. Поэтому и были приняты соответствующие решения: отменить прежний приказ об увольнении «за политические ошибки» и освободить Ларина от работы «по собственному желанию». Такой компромисс устраивал и ту и другую сторону.

Изложенная версия событий не претендует на истинность, она является лишь попыткой объяснить действия администрации Института кормов по отношению к Ларину в 1937–1938 гг.

Можно задать вопрос: «Почему в годы Большого террора в жернова репрессий не попал Раменский?» Ведь было же известно, что он «социально чуждый элемент». До революции в Петербурге его семье принадлежали доходные дома, и он был миллионером. Причин может быть несколько. По сравнению с Лариным Раменский имел более замкнутый характер, был погружен в свои мысли и создавал впечатление человека «не от мира сего». В круг его общения по большей части входили ученые, не имевшие прямой связи с хозяйственными вопросами. Поэтому его труднее было обвинить во вредительстве. Ни в каких партиях никогда не состоял (в Коммунистическую партию вступил в 1944 г.). Несмотря на внешнюю отстраненность от мира, к середине 1930-х гг. у него сформировалась высокая защитная степень конформизма, выражавшаяся как в хорошо поставленной боль-

шевистской риторике, так и, особенно, в демонстрации реальных действий в духе господствующих лозунгов (Голуб, 2014). Так, он «развернул научно-исследовательскую работу в условиях колхозного производства», организовав продолжавшийся несколько лет опыт по обучению малограмотных колхозников типологии и картированию земель (Раменский, 1937).

Возвращаясь к делу Ларина, можно представить себе весь ужас его положения, когда его выгнали с работы в той жуткой атмосфере, царившей в стране! Длительное ожидание чего-то страшного и неотвратимого — мучительнейшая из пыток. В этом признается и сам Ларин в своем письме: «за эти три месяца морально перенес больше, чем за всю свою прежнюю жизнь». А пишет это человек, прошедший годы в царских тюрьмах и на каторге, с которого многие месяцы не снимали кандалы.²² Можно уверенно предполагать, что даже после ухода из Института кормов в 1938 г. «по собственному желанию» мысли о том, что за ним придут люди из комиссариата внутренних дел, долго не покидали его, заставляя прислушиваться к шагам на лестнице и к звукам подъезжающих к дому машин.

Тяжело было и от сознания того, что наверняка среди осудивших его на общем собрании за «пособничество вредителям» были ученики и коллеги. Некоторые из них позже получили вместе с ним Сталинскую премию за книгу «Кормовые растения естественных сенокосов и пастбищ», организатором и вдохновителем написания которой был Иван Васильевич.

Удар, который был нанесен Ларину в 1937 г., сказался и на его научном творчестве. В 30-е годы он отличался очень высокой продуктивностью, из-под его пера выходили многочисленные статьи и книги. Исключение составляет 1938 г., когда он опубликовал лишь одно трехстраничное сообщение (Ларин, 1938).

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность за помощь в сборе материалов о жизни и деятельности И. В. Ларина сотрудникам ВНИИ кормов: директору чл.-кор. РАН В. М. Косолапову, заведующему музеем А. А. Лавровой, заведующему архивом Е. П. Яковлевой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голуб В. Б. 2013а. Штрихи к биографии Л. Г. Раменского (Дополнения и комментарии к письму В. П. Савича Т. А. Работнову) // Растительность России. № 23. С. 104–114.
- Голуб В. Б. 2013б. Л. Г. Раменский. Факты биографии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 22. № 4. С. 210–214.
- Голуб В. Б. 2014. Некоторые факты биографии Л. Г. Раменского (30-е годы XX века) // Растительность России. № 25. С. 117–127.
- Донских Н. А., Лепкович И. П. 2009. Памяти Ивана Васильевича Ларина: (к 120-летию со дня рождения) // Изв. СПб. гос. агр. ун-та. № 16. С. 186–187.

²² О том, что на каторге с И. В. Ларина около полутора лет не снимали кандалы, пишет хорошо знавшая его Е. П. Матвеева (1989).

²¹ <http://postrana.narod.ru/oboshibkahindex.html>

- Ларин И. В. 1938. Как интенсивно стравливать пастбища // Советская ботаника. № 1. С. 98–100.
- Левина Ф. Я. 1973. Памяти Ивана Васильевича Ларина // Бот. журн. Т. 58. № 6. С. 931–936.
- Матвеева Е. П. 1969. Иван Васильевич Ларин (К 80-летию со дня рождения) // Бот. журн. Т. 54. № 8. С. 1309–1315.
- Матвеева Е. П. 1989. К 100-летию со дня рождения Ивана Васильевича Ларина (1889–1972) // Бот. журн. Т. 74. № 8. С. 1199–1201.
- Работнов Т. А. 1959. К семидесятилетию Ивана Васильевича Ларина // Бот. журн. Т. 44. № 6. С. 883–896.
- Работнов Т. А., Мовсисянц А. П. 1978. Предисловие // Ларин И. В. Избранные труды. М. С. 5–13.

Интернет-ресурсы

- https://ru.wikipedia.org/wiki/Гайстер,_Арон_Израилевич (дата обращения 12.11.2014).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Муралов,_Александр_Иванович (дата обращения 11.11.2014).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Давид,_Рудольф_Эдуардович (дата обращения 11.11.2014).

- https://ru.wikipedia.org/wiki/Тулайков,_Николай_Максимович (дата обращения 11.11.2014).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Марголин,_Лев_Соломонович (дата обращения 13.11.2014).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Яковлев,_Яков_Аркадьевич (дата обращения 11.11.2014).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Оболенский,_Валериан_Валерианович (дата обращения 11.11.2014).
- <http://hydromech.com.ua/rus/oppokov.htm> (Сайт Института гидромеханики НАН Украины; дата обращения 12.11.2014).
- <http://postrana.narod.ru/oboshibkahindex.html> (Сайт «Патриот отечества»; дата обращения 29.01.2015).

Получено 2 декабря 2014 г.

SUMMARY

Unknown biographic data of the outstanding Soviet phytocoenologist and grassland ecologist I. V. Larin are given in the paper. Historical events during the Great Terror (1937–1938) are considered.